Одно заклятое заклинание

Петронелла сидела в надёжном укрытии под листьями крыжовника и возмущённо наблюдала, как господин Брецель собирает сливы с одного из её деревьев.

По сути возразить было нечего. Разумеется, Петронелла была готова делиться с Брецелями фруктами из своего сада. Но если однажды они зайдут слишком далеко, то можно и поссориться!

Папа Лины и Луиса ловко обобрал два из трёх сливовых деревьев и, по-видимому, не собирался останавливаться. Как раз наоборот. Он стоял на стремянке, весело насвистывая, а чтобы дело спорилось ещё быстрее, повесил себе на шею плетёную корзинку.

Яблоневая ведьма уже обдумывала, как бы остановить целеустремлённого отца

семейства, но тут из-за корявого ствола яблони украдкой выглянул Тыквер. Тыквер был главным среди яблочного народца, как и она сама, заботившегося о деревьях в саду при старой мельнице.

— Фу-у, ну и жарища сегодня с утра, — простонал он. — Может, закажешь у своих

сестёр лёгкий снежок или проливной дождь? В конце концов, они погодные ведьмы!

Петронелла вздохнула:

— Я уже пыталась. К сожалению, с ними никак не связаться. Должно быть, они улетели на Гавайи загорать и купаться или отправились в экспедицию в глухую чащу. Ты ведь знаешь, какая Мерлина непоседа!

Хотя лето близилось к концу, фруктовый сад при старой мельнице изнемогал от жары, и яблочные человечки сбились с ног, поливая деревья. Тыквер неловко потёр подбородок.

— Тогда придумай что-нибудь сама. Так дальше продолжаться не может. С каждым днём воды в мельничном пруду всё меньше. Рыбы плавают уже почти на поверхности, им не хватает воздуха. Помпон считает, что, если жара не спадёт, через неделю на месте пруда будет просто лужа с вязкой грязью.

— Помпон — паникёр и всегда страшно преувеличивает, — проворчала яблоневая ведьма и ещё раз бросила взгляд на господина Брецеля. Тот, как и прежде, насвистывал, стоя на лестнице.

Однако Тыквер прав. Если рыбы поднимаются к поверхности пруда, значит, в воде уже очень мало кислорода. С этим надо что-то делать, и немедленно!

— Я обо всём позабочусь, — пообещала Петронелла и покинула свой наблюдательный пост под крыжовником.

— Что ты задумала? — оживился Тыквер и засеменил вслед за ней.

— Я возьму книгу для ведьм и поищу подходящее заклинание. В этом пухлом томе обязательно что-нибудь найдётся.

Маленькая ведьма решительно взобралась на волшебную лестницу и стала карабкаться наверх, к своему яблоневому домику, причём с каждой ступенькой она становилась всё меньше и меньше. Поднявшись, она прошагала прямиком в домик и в коридоре чуть не столкнулась с Люциусом. Жук-олень Люциус был её лучшим другом, с которым они жили вместе.

— Ой! — Люциус испуганно втянул животик (у всех приличных жуков есть толстенькие животики).